

Поѣздка въ Стародубье¹⁹⁹⁾.

„И ащевыми народы пустыя мѣста и звѣропаственныя мѣста населяхуся, и въ мѣсто древесъ, людей умноженіе показася, трава и терніи растущая въ вертограды и сады обратишася...“

Содержаніе. Историческія данныя о заселеніи Стародубья.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о первыхъ насельникахъ изъ рукописи 1736 г., найденной въ посадѣ Еліонкѣ.—Промыслы слобожанъ: трепальщики пеньки, щетинники, коробейники, книгоноши.—Черты изъ быта старообрядцевъ: хороводы, свадьбы, тайная милостыня.—Изъ области вѣрованій.—Новая секта „пасхальники“.—О дѣятельности православныхъ миссіонеровъ.—Послѣ указа о вѣротерпимости.—Заключеніе.

Въ этнографической литературѣ за послѣднее время особенно часто стала высказываться мысль о необходимости внимательнаго по-районнаго изученія русскаго сектантства не съ миссіонерской, а съ этнографической точки зрѣнія. Имѣя въ виду такое именно изученіе, я позволю себѣ предложить вниманію читателей тотъ небольшой матеріалъ, который мнѣ удалось собрать лѣтомъ 1908 г. среди жителей сѣверныхъ уѣздовъ Черниговской губерніи, преимущественно среди старообрядцевъ Новозыбкова, Клипцовъ, Стародуба, Еліонки, Воронка и Лужковъ.

Историческія данныя о заселеніи Стародубья.

Древнему Стародубу, лѣтописная извѣстность котораго начинается съ 1080 года, суждено было занять выдающееся положеніе въ исторіи старообрядчества.

¹⁹⁰⁾ Работа И. С. Абрамова „Поѣздка въ Стародубье“, была прочитана авторомъ въ засѣданіяхъ этнографическаго отдѣла Географическаго Общества 17 октября и 7 ноября 1908 г. Краткія свѣдѣнія объ этомъ докладѣ напечатаны въ журналѣ „Живая Старина“, книжка 67, выпускъ III, (см. стр. 398).

Рукопись эта, присланная авторомъ въ редакцію „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, въ настоящее время хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Академіи Наукъ, и значится по описи: „сект. 2021.“

Путь въ Стародубье, какъ извѣстно, указалъ московскій священникъ Козьма, бѣжавшій послѣ 1667 года къ своему другу стародубскому полковнику Гаврилѣ Иванову. Въ старообрядческихъ источникахъ объ этомъ событіи трактуется такимъ образомъ: „Нѣкто бывшій въ Москвѣ попъ, именемъ Козма, службу имѣя въ церкви всѣхъ святыхъ на Кулишкахъ, видя сія налетанія, совѣтъ положи съ духовными дѣтьми своими, отъйти въ стародубскіе предѣлы (бѣше бо ему на той часъ стародубскій полковникъ зѣло знаеми и другъ Гаврилъ Ивановичъ, его же въ нѣкоихъ напастехъ укрываше). И угодно всѣмъ бысть то совѣщаніе: оставивше жительство своя, поидоша въ Стародубъ. Полковникъ же, видѣвъ Козму попа, любовное пріятство всѣмъ сущимъ съ нимъ показа и на прошенія ихъ къ атаману Ламакѣ, повелѣвая лицамъ онымъ отвести имъ на жительство мѣсто, нарицаемое Понуровку. И тамо всѣ пришедшіе съ Козмою, числомъ 20, поселишася при рѣцѣ Ревнѣ въ лѣто 7177. Въ Великороссіи же елико день, толико умножашеся на старовѣрцы гоненіе, ищуще тая, и къ новшествамъ принуждающе силою и муками; какъ страшныхъ прельщеній не могуще носити, многіе народы оставляюще свои природныя мѣста, сродники и други, течаху въ стародубскую область и тамо пустыни населяюще“.

Послѣ 1682 г. старообрядцы перебрались въ Вѣтку²⁰⁰). Когда же Вѣтка была разорена войсками московскаго правительства, они опять сосредоточились въ Стародубѣ. Здѣсь же монахомъ Никодимомъ въ концѣ 18 вѣка положено было начало единовѣрью. Никодимъ, хлопотавшій черезъ митрополита Платона, былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II-й и исходатайствовалъ въ 1784 г. право старообрядцамъ Южнаго края имѣть священниковъ, съ дозволеніемъ отправлять службу по старымъ обрядамъ. Вслѣдъ за этимъ, въ Стародубѣ и Новороссіи возникло до 12 единовѣрческихъ церквей.

Извѣстный историкъ старообрядчества на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, протоіерей Андрей Іоанновъ (Журавлевъ), въ сочиненіи вышедшемъ въ 1795 г.—„Полное историческое извѣстіе о древнихъ строгольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ, старообрядцахъ, о ихъ ученіи, дѣлахъ и разгласіяхъ, собранное изъ потаенныхъ старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, церкви Сошествія Святаго Духа, что на Большой Охтѣ, Андреемъ Іоанновымъ“,—такъ говоритъ о заселеніи стародубскихъ посадовъ:

„Причина населенію ихъ была не одна, но многія, паче же строгость и поиски зачинщиковъ раскола и другихъ государственныхъ мятежниковъ, бывшихъ во время стрѣлецкаго бунта. Паны на чьихъ зем-

²⁰⁰) См. нашу статью „Старообрядцы на Вѣткѣ“. „Живая Старина“, вып. III, 1907 г.

ляхъ бѣглецы наши селились, принимали ихъ ласково, въ надеждѣ учинить ихъ вѣчными себѣ данниками.

Русаки наши, какъ узнали другъ отъ друга малороссійскую дорогу, то безпрестанно одинъ за другимъ туда приходили и рѣдкой бѣглець при собственномъ имени оставался для того, чтобъ въ случаѣ поисковъ нельзя было познать ихъ...

Люди мало-по-малу начали сводить между собою знакомство, и стали вопрошать другъ друга отчего кто изъ Россіи бѣжалъ, почему иной отвѣчалъ:

Я де отъ вѣры ушелъ, а другой—я де отъ ареста; третій—я де отъ церкви; иные же прямо говорили, что либо отъ помѣщика, либо отъ рекрутства, и проч.“ (ч. IV, стр. 86—88).

По ходатайству кіевскаго генераль-губернатора князя Д. М. Голицына, Петръ I въ 1715 году велѣлъ обложить слободу Еліонку податю, для чего произведена была 1-я перепись слобожанъ въ томъ же 1715 году. Вторая перепись была произведена въ 1736 г., о чемъ я сейчасъ скажу подробнѣе. Съ этого времени старообрядцы стали считаться въ вѣдѣніи кіевской губернской канцеляріи. Украинцы не особенно дружелюбно встрѣтили пришельцевъ. Начиная съ 1718 года малороссійскіе гетманы не разъ обращались къ русскому правительству съ жалобой на раскольниковъ, отнимавшихъ „грунтъ“ и всячески своевольничавшихъ. Гетманъ Апостоль въ 1728 г. писалъ:

„Раскольники покупаютъ землю, а иные отнимаютъ насиліемъ, но жаловаться на нихъ негдѣ; бѣгле помѣщичьи крестьяне являются въ Малороссію на житье, и тогда какъ стародубскіе раскольники вывозятъ ихъ за границу на Вѣтку, съ украинскихъ помѣщиковъ взыскиваютъ подати за нихъ“. Русское правительство отвѣчало: „Выслать раскольниковъ черниговскаго и стародубскаго полковъ, записанныхъ въ подушной окладъ, по многимъ причинамъ нельзя; гетманъ отправить надежнаго офицера, который, если найдетъ незаписанныхъ въ оклады, внесетъ такихъ въ окладъ; жалобы объ обидахъ раскольниковъ будетъ разбирать гетманъ съ довѣреннымъ отъ правительства.“ („Стародубье“, Т. Верховскаго. Казань. 1874 г.).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о первыхъ насельникахъ изъ рукописи 1736 г., найденной въ посадѣ Еліонкѣ.

Въ архивѣ Еліонскаго упрощеннаго общественнаго управленія намъ удалось найти интересный рукописный документъ, содержащій данныя о первоначальномъ заселеніи названной слободы. Документъ этотъ—перепись еліонскихъ жителей 1736 года.

Рукопись большого формата, въ листъ, озаглавлена такъ:

„Слобода Еліонка. Поселеніе имѣетъ въ Стародубскомъ полку въ Топальской сотнѣ при рѣкѣ Еліонкѣ, бывшаго бунчуковаго товарища

Михаила Исаакова сына Рубца въ 7192 г., о чемъ значитъ по прежнимъ переписямъ. Въ составѣ она слобода въ разстояніи отъ города Стародуба въ 20, отъ границы польской въ 65 верстахъ.“

Какъ видно изъ отмѣтокъ о происхожденіи еліонскихъ жителей, они стекались сюда изъ разнообразнѣйшихъ мѣстъ Россіи, при чемъ ихъ побуждали бѣжать не только гоненія за вѣру, а также желаніе освободиться отъ ига крѣпостного права.²⁰¹⁾ Вотъ нѣсколько выписокъ изъ упомянутой рукописи, выбранныхъ на удачу: „Илья Прохоровъ Наумовъ Яблошниковы. Масальскаго уѣзда, дер. Зубова, крестьянинъ помѣщика князя Куракина. Сопедь оттуда жиялъ за границею въ польской области и въ Малой Россіи, а въ слободу Еліонку пришли тому сорокъ четыре года.“

„Иванъ Игнатьевъ дѣти Игнатенковы. Отецъ ихъ былъ Костромскаго уѣзда, дер. Скомороховой крестьянинъ, помѣщика Баскакова, а имени отчества его, когда оттуда сшелъ не знаетъ, для того что они родились въ слободѣ Еленкѣ.“

„По прежней 1715 г. переписи²⁰²⁾ значитъ, что отецъ его былъ Торопецкаго уѣзда, с. Вакулова, помѣщика Луки Иванова, сына Челищева крестьянинъ, бѣжалъ отъ него до той переписи заблаговременно.“

„Значитъ—(по прежней переписи),—что Петръ Лукьяновъ Старицкаго уѣзда, села Акимова, Ракова монастыря, а оттуда... съ матерью и дядею своимъ (бѣжали). Жили за границею въ Польшѣ, въ слободѣ Вѣткѣ.“

„Афанасій Васильевъ сынъ Высонинъ. Слыхалъ отъ отца своего, что онъ бѣжалъ изъ Новгородскаго уѣзду, а котораго села или деревни онъ не знаетъ, для того, что занесенъ онъ оттуда онымъ отцомъ его въ Польшу въ малолѣтствѣ и жили во владѣніи шляхтича Полотскаго, въ слободѣ Полковницкой.“

„... Выведена она съ семействомъ ее изъ Польши въ Россію тверскимъ драгунскимъ полкомъ.“

„Вдова Татьяна Васильева, дочь Ивановская, жена Емельянова 60 лѣтъ.“

„Мужъ ея былъ польской нации города Вытебска; польскаго жъ города Невля уроженцы. Пришли оттолъ въ слободу Еленку во время бывшаго въ Польшѣ голода.“

Въ предмѣстьяхъ посадовъ, въ такъ называемыхъ „бочанкахъ“²⁰³⁾,

²⁰¹⁾ Повидимому огромное большинство первоначальныхъ еліонскихъ насельниковъ были крѣпостные крестьяне—помѣщичьи и монастырскіе,—что видно изъ цитируемой переписи. *Прим. авт.*

²⁰²⁾ Такимъ образомъ первая перепись было не въ 1836 г., по разореніи Вѣтки, какъ утверждаетъ напримѣръ „Большая энциклопедія“ (изд. «Просвѣщенія»), а гораздо раньше еще до разоренія Вѣтки. *Прим. авт.*

²⁰³⁾ Подобное же предмѣстье, тоже называемое бочанкой, имѣется въ посадѣ Воронкѣ. *Прим. авт.*

селились малороссы и бѣлоруссы. Фамиліи ихъ большею частію имѣютъ окончаніе енокъ, напримѣръ, Трубенокъ, Сидоренокъ и т. д. Встрѣчаются также фамиліи на скій: Шарковскій, Стуловскій, Рудницкій и т. д. Ихъ носятъ, очевидно, выходцы изъ Польши.

Любопытно отмѣтить, что нѣкоторые посадскіе мѣщане носятъ весьма громкія фамиліи, какъ напр.,—Потемкинъ, Суворовъ и т. д.

Извѣстно, что многіе бѣглецы изъ крѣпостныхъ крестьянъ, являясь въ разное время въ стародубскія слободы, мѣняли свои фамиліи изъ опасенія быть водворенными на прежнія мѣста. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ давали себѣ громкія фамиліи знаменитыхъ русскихъ людей. При переписи, не помняшіе своихъ фамилій, назывались „непомнящіе“.

Промыслы слобожанъ.

По настоящее время почти возлѣ cadaго посада сохранилось предмѣстье, называемое „бочанка“, заселенное украинскимъ населеніемъ, впрочемъ, въ значительной степени обрусѣвшимъ. Жители бочанокъ занимаются почти исключительно земледѣліемъ; жители посадовъ земледѣліемъ почти не занимаются и снискиваютъ себѣ пропитаніе различными промыслами, а именно: работой на суконныхъ клинцовскихъ фабрикахъ, обработкой пеньки и щетины, мелкой разносной торговлей и т. п. Скажемъ подробнѣе объ этихъ промыслахъ.

Трепальщики пеньки. Пеньку треплютъ „трепачи“ въ особыхъ сараяхъ; трепачъ стоитъ возлѣ кадки, похожей на улей и, захвативъ пучъ пеньки, спускаетъ его на внѣшній край кадки и треплетъ особой лопаткой, называемой „трепломъ“. Въ сараѣ обыкновенно стоитъ густая пыль, такъ что промыселъ этотъ вредно отражается на здоровьѣ рабочихъ. Очищенную пеньку вяжутъ въ пучки, прессуютъ и отправляютъ на мѣсто спроса. Пенько-трепальный промыселъ широко развитъ въ стародубскихъ слободахъ и даетъ хорошіе барыши скупщикамъ необработаннаго сырца.

Щетинники. Щетинный промыселъ—одинъ изъ наиболѣе любимыхъ промысловъ жителей Стародубья.

Начиная съ праздника Покрова (1-го октября) цѣлые отряды „щетинниковъ“ разсыпаются по всеѣмъ глухимъ закоулкамъ широкой Руси, хотя преимущественно идутъ въ Малороссію. Съ длинной палкой или кнутомъ въ рукѣ, съ подвернутой полой, съ котомкой за плечами, съ маленькимъ „безмѣнкомъ“ въ рукѣ, щетинникъ оглашаетъ тихія улицы села протяжнымъ крикомъ:

— Эй! щетины!

— Щетины не м-а-а!

Скупаютъ они щетину, большею частью, маленькими пучечками,

уплачивая за нее гроши, или какимъ-нибудь галантерейнымъ мелкимъ товаромъ, а иногда книжками и картинками.

Сами щетинники обязаны сдавать свой товаръ хозяину, давшему имъ денегъ, по 60 копеекъ фунтъ, не дороже.

Хозяинъ продаетъ щетину сырецъ мѣстному скупщику, имѣющему щетинно-сортировочное заведеніе. При этомъ различается два рода щетины: 1-й сортъ—хребтовая и 2-й сортъ—боковая.

Сырецъ покупается фабрикой отъ 25 руб. до 120 р. за пудъ, а продается послѣ сортировки: боковая отъ 25 до 110 руб., хребтовая отъ 70 до 300 р. за пудъ.

Самый высокій сортъ, называется „окатка“ или extra. Больше цѣнится бѣлая щетина съ серебристымъ оттѣнкомъ.

„Чесачи“, обыкновенно, работаютъ въ особомъ заведеніи, разделенномъ на небольшія отдѣленія, гдѣ сидитъ по одному „чесачу“, быстро и ловко производящему руками сортировку, при помощи незатѣйливыхъ инструментовъ: „драчки“, „зубковъ“, гребешка и лопатки. Обработанная щетина крѣпко вяжется въ круглые (по нѣскольکو фунтовъ) пучки и отсылается на рынокъ. Главнѣйшими рынками щетины является Петербургъ и Лейпцигъ, особенно послѣдній, такъ какъ замѣчено, что требованіе щетины въ Петербургъ съ каждымъ годомъ сокращается. По словамъ одного изъ наиболѣе крупныхъ промышленниковъ, съ которымъ мнѣ приходилось бесѣдовать, онъ продаетъ щетины въ теченіе года около 3—4 тысячъ пудовъ, приблизительно на 200 тысячъ рублей.

Коробейники книгоноши. Каждую осень изъ стародубскихъ посадовъ расходится по разнымъ закоулкамъ Украйны множество коробейниковъ книгоношъ. Они набираютъ въ свои короба много дешевыхъ сытинскихъ изданій—брошюръ и картинокъ—и вымѣниваютъ на нихъ, главнымъ образомъ, щетину, не пренебрегая, впрочемъ, и другимъ подходящимъ товаромъ.

Такъ, напримѣръ, въ посадѣ Еліонкѣ мнѣ встрѣтился коробейникъ Парамонъ Суворовъ, который тысячами скупааетъ въ Курской и Орловской губерніяхъ старые кокошники и подвергаетъ ихъ „выпалу“ (пережиганію). Добытый сплавъ продаетъ ювелирамъ по 15 коп. за золотникъ.

— Попадаются другой разъ кокошники весьма старинные,—разсказывалъ Суворовъ,—у иныхъ на макушкѣ узоры затѣйливые... Мы всѣ жжемъ, безъ разбора...

Свидѣтельство на право разносной торговли здѣшніе коробейники добываютъ черезъ мѣстныхъ миссіонеровъ, которые, само собою разумѣется, стараются навязать имъ соответствующій „товарецъ“. Однако, по отзывамъ коробейниковъ, нынче у деревенскаго покупателя вкусы поизмѣнились:—„божественныя“ книги, которыя еще недавно такъ

бойко продавались, теперь требуются меньше, поднялся спросъ на свѣтскія книги, книги про русско-японскую войну, про „слободы“, про смертныя казни, о которыхъ въ послѣднее время такъ много идетъ разговоровъ по деревнямъ. Многіе спрашиваютъ просто такія книги, которыя „поновѣй“. По прежнему хорошо идутъ сонники, оракулы, пѣсенники. Сыщицкая литература еще, слава Богу, не завоевала себѣ мѣста въ коробѣ стародубскихъ офеней. Картинъ болѣе требуется съ духовными сюжетами; свѣтскія картины чаще покупаютъ „панки“, иногда учителя школъ грамоты.

Изъ книгъ духовнаго содержанія наиболѣе расходуется Евангелій, и молитвенниковъ.

Требованіе крестьянъ на свѣтскія книги,—о свободахъ, о Думѣ, о жизни заграничныхъ государствъ,—коробейниками почти ни удовлетворяется.

— Опасаемся держать такое чтеніе, — рассказываютъ коробейники, — стражники да урядники больно ужъ надокучаютъ, большое угощеніе за нихъ требуютъ, не стоитъ овчинка выдѣлки... Если бы мы держали такія книжки, каждый бы, конечно, купилъ. Многіе очень даже убѣдительно просятъ привести хорошихъ книжекъ съ ярмарки изъ Роменъ, да дѣло это рискованное.

Въ глухихъ селеніяхъ Малороссіи до послѣдняго времени офени книгоноши являлись единственными распространителями книги, безъ нихъ книга не нашла бы себѣ дороги въ убогую хату крестьянина. Въ украинской газетѣ „Рада“ мы встрѣтили интересныя воспоминанія бывшаго ученика народной школы, съ любовью вспоминающаго заходившихъ на село щетинниковъ съ книжками и мелкимъ товаромъ²⁰⁴).

Мѣняя щетину на книжки, они способствовали распространенію грамоты въ селѣ. „Между книжками, рассказываетъ авторъ, попалась мнѣ „Катерина“ Шевченка. Я не могу теперь передать того настроенія, того необыкновеннаго воодушевленія, съ которымъ я читалъ чудную поэму... Съ того времени началъ я искать книгъ...“ Пишущему эти строки также вспоминаются въ прошломъ тѣ свѣтлыя, радостныя минуты, когда въ наше мѣстечко приходили щетинники изъ Стародубья и приносили книжки. Правда, у нихъ были по преимуществу дубочныя изданія, вродѣ „Кровавый духъ или жертва злодѣевъ“, „Разбойникъ Чуркинъ“, „Португей Прапорщикъ“, „Гуакъ или непреборимая вѣрность. Рыцарская повѣсть“, „Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фредерики-Луизы“, но изрѣдка встрѣчались поэмы Шевченка, рассказы Гоголя и различные сборники стиховъ и пѣсенъ. Такимъ образомъ, многимъ

²⁰⁴) П. Капельгородскій. „Якъ я учився въ початковій школѣ“. „Рада“ 1908 г. № 226.

Прим. авт.

жителямъ южныхъ губерній, начавшимъ свое образованіе въ сельской школѣ, приходится съ глубокой признательностью вспоминать стародубскихъ щетинниковъ-книгоношъ, заносившихъ въ глухіе углы печатное слово.

Черты изъ быта старообрядцевъ.

Хороводы. Въ быту стародубскихъ старообрядцевъ прекрасно сохранились старинные обще-русскіе обычаи. Любопытны ихъ хороводы и свадьбы. Съ наступленіемъ ясныхъ весеннихъ дней слободская молодежь начинаетъ водить „карагоды“; окрестности оглашаются веселыми хороводными пѣснями. Пѣсни здѣсь тѣ же, что и въ мѣстечкѣ Вѣткѣ (Могилевской г.) ²⁰⁵).

Интересно, что въ тѣхъ слободахъ, гдѣ населеніе съ весны уходитъ на заработки, хороводы переносятся на другое время, даже на зиму, такъ, напримѣръ, въ слободѣ Митьковкѣ близъ Климова, Ново-зыбковского уѣзда, населеніе водить хороводы въ теченіе всего рождественскаго мясоѣда, чего не дѣлается нигдѣ въ Россіи. Лѣтомъ же всѣ митьковцы находятся въ отлучкѣ: уходятъ на баштаны.

Свадьбы. Дѣвушки здѣсь выходятъ замужъ очень рано, нерѣдко 14—15 лѣтъ. Мужчины женятся гораздо позже, не прежде чѣмъ добьются нѣкотораго матеріальнаго благосостоянія. Приданого за дѣвушками давать непринято; заботятся лишь о томъ, чтобы у нихъ былъ по возможности богаче и красивѣе нарядъ.

Передъ свадьбой, въ домѣ невесты устраиваются смотрины, такъ какъ проводя молодость среди чужихъ людей на заработкахъ, женихъ почти не знаетъ слободскихъ невестъ.

Сначала засылается сваха и спрашиваетъ, можно ли посмотрѣть невесту? Въ случаѣ согласія, устраивается вечеринка; женихъ и невеста садятся вмѣстѣ, разговариваютъ, знакомятся. Далѣе идутъ заручины. Сначала всѣ молятся, „кладутъ началъ“. Передъ вѣнцомъ женихъ и невеста непременно постятся; священнику передъ совершеніемъ обряда вѣнчаніе принимать пищу не возбраняется.

При вѣнчаніи священникъ не всегда требуетъ документы, удовлетворяясь показаніями свата и свахи. Расторженіе брака явленіе довольно частое и производится священникомъ безъ особыхъ формальностей. Разведенные супруги могутъ безирепятственно вступать въ бракъ. Спорные случаи рассматриваются на епархіальныхъ старообрядческихъ съѣздахъ.

Въ числѣ постановленій послѣдняго епархіальнаго съѣзда Ново-зыбковской епархіи встрѣчаемъ, между прочимъ, такое: „§ 13. Бракъ

²⁰⁵) См. нашу статью „Старообрядцы на Вѣткѣ“. („Жив. Стар.“, вып. III, 1907 г.)

Ефима Вас. Муливанкина съ Варварою признанъ къ расторженію²⁰⁶⁾. Въ числѣ опредѣленій упомянутаго сѣзда находимъ также слѣдующее: (§ 6) „Совершеніе таинства брака другого прихода, въ отсутствіи приходскаго священника, къ которому принадлежатъ брачующіеся, не должно совершаться другимъ священникомъ безъ письменнаго удостовѣренія церковнаго старосты и поступать въ такомъ дѣлѣ согласно 51-й главы книги кормчей.“

При отказѣ старообрядческихъ священниковъ совершить бракъ по какимъ либо причинамъ, брачующіеся прибѣгаютъ къ услугамъ единовѣрческихъ священниковъ, за что епархіальные сѣзды налагаютъ соотвѣтствующія взысканія. Въ цитированныхъ нами „опредѣленіяхъ“ по этому поводу читаемъ: (§ 14) „... Н. Д. Кухаркинъ правиламъ св. отецъ не подчинился, а дозволилъ свою родную дочь повѣнчать въ единовѣрческой церкви, за что ему епархіальнымъ сѣздомъ воспрещено быть попечителемъ церквей, дабы другимъ не подать соблазна.“

Раздача милостыни.

Большимъ значеніемъ у старообрядцевъ пользуется раздача милостыни, въ особенности на поминъ души. У болѣе зажиточныхъ раздача денегъ производится въ теченіе сорока дней послѣ смерти члена семьи; у менѣ состоятельныхъ—въ опредѣленные дни: въ день похоронъ, въ девятый, двадцатый и сороковой день при поминальныхъ обѣдахъ. Раздачу производятъ и дома и въ моленныхъ.

Въ особо затруднительныхъ житейскихъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при трудныхъ родахъ, продолжительной болѣзни и т. п. прибѣгаютъ къ тайной раздачѣ: кладутъ деньги на колодезный срубъ; ихъ подбираетъ какой нибудь бѣднякъ, которому посчастливилось прійти первымъ. Зажиточные этихъ денегъ не берутъ. Взавшій тайную милостыню тѣмъ самымъ принимаетъ на себя нравственную обязанность попросить у Бога милостей положившему монету.

Положенную монету берутъ съ большой осмотрительностью, такъ какъ старообрядцы согласны молиться не за всякаго. Отмѣтимъ характерный фактъ. Въ одной изъ слободъ была открыта общеземской организаціей бесплатная столовая. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ отказались пользоваться столовой, такъ какъ не знали за кого придется молиться,—если за хохла, то не согласны...

Послѣ смерти богачей, иногда раздаются значительныя суммы; такъ напримѣръ, по смерти одного Еліонскаго промышленника было роздано нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Когда нѣкоторые изъ мѣстной интеллигенціи совѣтовали употребить эти деньги болѣе произ-

²⁰⁶⁾ „Опредѣленія Епарх. Сѣзда Новозыбковской Епархіи Старообрядцевъ“ Тип. К. Н. Клапцова.—Клинцы. 1907 г.

Прим. авт.

водительно, наследники отвѣтили, что для нихъ прежде всего дорога воля завѣщателя, назначившаго опредѣленную сумму для раздачи.

Изъ области вѣрованій.

Большинство старообрядцевъ стародубскихъ посадовъ принадлежатъ къ приѣмлющимъ австрійское, или бѣлокриницкое священство.

По отзывамъ стариковъ, крѣпость старинныхъ устоевъ за послѣднее время „упадаетъ“, особенно среди молодежи. Впрочемъ, упадокъ этотъ для посторонняго наблюдателя весьма мало замѣтенъ. Да и тѣ, кто жалуется, указываютъ на малозначительные факты, вродѣ слѣдующихъ:

— Раньше благочестія среди народа больше было... Бывало за десять шаговъ не доходя до моленной шапку сымаешь и кладешь сосѣду на окошко, а теперь съ шапкой въ моленную являются. Показаться въ дипломатѣ (пальто) и думать нельзя было, обязательно нужна сорокаборка; также калоши... Брюки на выпускъ носить воспрещалось, нужно было прятать въ голенища. Нѣкоторыя изъ молодежи покуривать стали, бороды другой разъ сбриваютъ. А иные только для стариковъ и боятся старину нарушать, чтобы не огорчать ихъ, а какъ помрутъ старики, еще больше переменъ пойдетъ.

Послѣдній съѣздъ новозыбковской епархіи обратилъ вниманіе на повторяющіеся случаи брадобритія и вынесъ по этому поводу нижеслѣдующее постановленіе:

(§ 5) „Брѣющихъ брады по трое-кратномъ внушеніи мѣстнымъ священникомъ, на основаніи славянской кормчіи, листъ 389, глава 47 и 96 прав. 6-го Всел. собора по полному переводу сто главъ гл. 40, и еще не оставитъ брить брады, отлучать таковыхъ отъ святыни на основаніи синтагмы, Матеея властора гл. 9, буква т, стихъ 379“.

Нерѣдко самое незначительное обстоятельство въ окружающей жизни вызываетъ къ себѣ страстное вниманіе начетчиковъ и порождаетъ долгіе споры. Нѣкоторые, напримѣръ, отвергаютъ тѣ книги и рукописи, на которыхъ имѣется водяной знакъ, изображающій медвѣдя съ топорикомъ (гербъ Ярославской губ.), говоря, что сбывается реченное въ писаніи: „поневоля поклонятся звѣрю“... Люди молятся, дескать, по такимъ епигамъ и не замѣчая водяныхъ знаковъ, „по неволя“ кланяются „звѣрю“...

Новая секта пасхальниковъ.

Среди старообрядцевъ описываемаго района никогда не прекращались различнаго рода умственные теченія, основанныя часто на предпочтеніи „буквы мертвящей духу животворящему“. Послѣднее теченіе такого рода выразилось въ возникновеніи сравнительно новой секты „пасхальниковъ“, впервые замѣченной въ посадѣ Воронкѣ.

Пасхальники—одинъ изъ безпоповщинскихъ толковъ. Послѣдователи названнаго толка признають, что Іисусъ Христосъ родился въ 5500 году отъ сотворенія міра, а не въ 5508 г., какъ принято обыкновенно полагать, въ 5508 г. родился антихристъ, который нарушилъ всю пасхалію, послѣ чего всѣ праздники стали праздноваться не въ надлежащее время; по вѣрованію послѣдователей описываемой секты, пасху нужно праздновать 23 марта, а Рождество Христово за 8 дней до 25 декабря, новый же годъ 1 марта. Въ свою очередь пасхальники подраздѣляются на двѣ группы,—одни утверждаютъ, что антихристъ отобралъ все и на землѣ уже нѣтъ условій необходимыхъ для спасенія души; другіе, соглашаясь, что антихристомъ отобрано все, полагають, однако, что благія желанія, стремленія къ истинѣ, могутъ замѣнить сущность самихъ вещей; нужно вѣровать, что все есть и все будетъ, ибо въ священномъ писаніи сказано: „вѣрова Авраамъ и вмѣнися ему въ праведность“. Въ частности, пасхальники не принимаютъ присяги, считаютъ, что нынѣшней власти повиноваться не слѣдуетъ. Вѣрятъ они также, что послѣднія великія изобрѣтенія, какъ-то: телефонъ, телеграфъ, желѣзныя дороги и проч. тоже отъ антихриста...

Не могу не вспомнить здѣсь моей бесѣды съ убѣжденнымъ пасхальникомъ, глубокимъ старикомъ, бывшимъ нѣкогда старшимъ приказчикомъ у извѣстнаго богача, удалымъ молодцемъ, развѣзжавшимъ съ краснымъ товаромъ на 3-хъ тройкахъ по лицу русской земли. Подъ старость онъ всецѣло отдался религіозной жизни, отказался отъ своего состоянія, собственноручно выкопалъ землянку и поселился въ ней.

Какъ много дѣтской вѣры было въ его толкованіяхъ новой пасхаліи! Крѣпко вѣритъ онъ, между прочимъ, что присягать грѣхъ, подписывать официальные бумаги—богопротивно. Въ разговорѣ со мной старикъ пасхальникъ съ большой горечью вспоминалъ, какъ однажды писарь принудилъ его въ общественномъ управленіи подписать какую то бумагу.

— Я посмотрѣлъ,—годъ, говорю, неправильный, значитъ; отъ сотворенія міра до Рождества Христова вы неправильное число лѣтъ полагаете. А писарь отвѣчаетъ: приказано такъ считать, не твоего ума дѣло. Нудилъ онъ насъ, нудилъ... Товарищъ мой и говоритъ: подпишемъ, не на насъ грѣхъ, а на немъ, зачѣмъ нудить... Подписали. Грѣхъ то ему, писцу будетъ, это правильно, а только и мы тоже маленько въ ересь впали... неправы!...

О миссіонерахъ.

Насажденіемъ православія среди черниговскихъ старообрядцевъ занято, главнымъ образомъ, „Братство св. Михаила Черниговскаго“, существующее уже 20-й годъ и ведущее свою дѣятельность черезъ братскія церковно-приходскія школы, устроенныя въ старообрядче-

скихъ центрахъ, черезъ братскія бібліотеку-читальню и книжные склады и, главнымъ образомъ, чрезъ миссіонеровъ.

Въ г. Стародубѣ имѣется отдѣленіе „Братства“, содержащее четыре единовѣрческія церковно-приходскія школы: Воронковскую, Еліонскую, Лужковскую и Новомлынскую, вліяніе которыхъ, впрочемъ, на старообрядческое населеніе трудно поддается учету.

Имѣются также отдѣленія (вышеупомянутаго „Братства“ и въ другихъ крупныхъ центрахъ Черниговскаго старообрядчества, — въ г. Новозыбковѣ и посадѣ Клинцахъ.

Въ церковно-приходскихъ школахъ Новозыбковскаго отдѣленія обучается 364 учащихся изъ единовѣрческихъ семействъ.

Кромѣ центрального книжнаго склада, „Братство“ имѣетъ отдѣленіе въ Посадѣ Воронкѣ и содержитъ двухъ книгоношъ. Несмотря на то, что склады продаютъ книги и брошюры не только въ розницу, но также и оптомъ книгоношамъ изъ единовѣрцевъ, операціи ихъ въ общемъ незначительны ²⁰⁷⁾.

Что касается книгоношъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальнаго миссіонера, живущаго въ п. Воронкѣ то они распространяютъ религіозныя брошюры (разумѣется съ тенденціями спеціально-православными), какъ среди старообрядцевъ, такъ и среди прочихъ сектантовъ губерніи; ими распространено за послѣдній отчетный (1907) годъ ²⁰⁸⁾ книгъ и брошюръ въ старообрядческихъ пунктахъ на сумму 278 р. 99 к., (до 2700 экземпляровъ) и въ сектантскихъ пунктахъ на сумму 679 р. 24 к. (до 10000 экземпляровъ). Книгоноши содержатся епархіальнымъ миссіонеромъ не только для торговыхъ операцій, а также „для слуха“. Ночуя въ крестьянскихъ избахъ, развѣзжая по ярмаркамъ въ городахъ и посадахъ, они примѣчаютъ инако мыслящихъ, прислушиваются къ ихъ разговорамъ и сообщаютъ результаты своихъ наблюденій епархіальному миссіонеру, который вслѣдъ за этимъ принимаетъ „соотвѣтствующія мѣры“.

Среди миссіонеровъ встрѣчаются лица, вышедшія изъ старообрядческой среды, выдѣлившіяся умѣньемъ вести собесѣдованія и перешедшія на службу господствующей церкви.

Послѣ указа о вѣротерпимости.

Послѣ указа 17 апрѣля 1905 г. религіозная жизнь старообрядцевъ, принужденная долгое время таиться въ тѣни, стала мало-по-малу выходить наружу.

²⁰⁷⁾ Воронковскимъ складомъ получено прибыли за послѣдній отчетный годъ 224 р. 78 к. Прим. авт.

²⁰⁸⁾ См. отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства св. Михаила. Черниговъ 1907 г. Прим. авт.

Радостно зазвучали долго безмолствовавшіе колокола, созывая народъ въ моленныя, показались крестные ходы и погребальныя процессіи. Особо торжественныя похороны были устроены старообрядческому— епископу Сильвестру, скончавшемуся въ Полосѣ, близъ Клинцовъ; въ процессіи принимали участіе 4 епископа и многотысячная толпа народа.

Надо думать, что далеко не всѣмъ по сердцу пришлись эти проявленія религіозной народной жизни; по крайней мѣрѣ въ „Отчетъ братства св. Михаила“ за послѣдній отчетный годъ находимъ не со всѣмъ спокойно выраженное по этому поводу замѣчаніе: „Эти шествія сопровождались иногда полиціей, казаками, а нѣкоторые изъ чиновниковъ даже подходили при этомъ ко кресту, цѣловали руки лжеепископовъ и лжепоповъ и говорили рѣчи...“²⁰⁹⁾

Возникшія въ этотъ періодъ новыя старообрядческія изданія встрѣтили живой интересъ въ Стародубьѣ. Просвѣтительнымъ центромъ явился посадъ Святскъ, родина старообрядческаго епископа Иннокентія (И. Г. Усова), редактировавшаго одно время журналъ „Старообрядецъ“.

Въ то же время, стали учащаться случаи перехода единовѣрцевъ въ старообрядчество (особенно въ посадахъ Еліонкѣ и Митьковкѣ).

Въ жизни старообрядцевъ Стародубья, приѣмлющихъ австрійское священство, вскорѣ послѣ объявленія указа о вѣротерпимости произошло важное событіе, я говорю о примиреніи окружниковъ съ противокружниками, совершившееся 5-го іюня 1906 г. въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, на условіи предать полному забвенію „Окружное посланіе“, подписанное старообрядческими епископами въ Москвѣ въ 1862 г.

Послѣ этого епископъ Михаилъ Новозыбковскій обѣзжалъ стародубскія слободы и устраивалъ торжественные крестные ходы: изъ неокружническихъ молелень въ окружническія, проповѣдуя миръ и взаимную любовь.

Извѣстно, что Московскій старообрядческій епископъ Іовъ остался при своемъ мнѣніи и предалъ проклятію примирившихся. Послѣдствія этого, можно было отчасти наблюдать въ Стародубьѣ: нѣкоторые перестали ходить въ моленныя, а иные даже передъ смертью не требовали священника, „умирали по безпоповски“.

Было еще одно послѣдствіе вышеупомянутаго примиренія: въ Стародубьѣ оказалось два епископа на одной кафедрѣ—окружникъ и противокружникъ,—Михаилъ Новозыбковскій и Гермогенъ Новозыбковскій и Кіевскій; впрочемъ, большинство примирившихся успокоилось на той мысли, что хотя это обстоятельство и противно канонамъ, но представляетъ явленіе временное, до смерти одного изъ епископовъ, а потому особаго значенія не имѣетъ.

²⁰⁹⁾ См. стр. 19. того же отчета.

Отношенія обружниковъ къ неокружникамъ съ достаточной яркостью выражены въ нижеслѣдующемъ „стихѣ“, распространенномъ въ Стародубѣ:

„Стихъ о неокружникахъ“.

1. Съ тѣхъ поръ какъ наши боголюбивые епископы знаменитое окружное посланіе издали, съ того времени неокружники явными врагами стали.
2. И вотъ до чего они возгордились, что истинному ученію, изложенному въ окружномъ посланіи, не покорились.
3. И какъ они отъ истины отстали, то и особаго епископа искать стали.
4. И къ такому безумію пришли, подобнаго себѣ лжеучителя нашли.
5. Такое беззаконіе совершили, что его московскимъ епископомъ утвердили.
6. Хотя этимъ святыхъ отецъ правила нарушили, за то самолюбіе свое потѣшили.
7. Онъ теперь земную жизнь оставилъ, и зла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ много наставилъ.
8. Преемникъ его, Іосифъ, до того дошелъ, что и по сіе время нигдѣ себѣ лица не нашелъ.
9. Онъ и у кривотолковъ сталъ изъ моды выходить, многіе неокружники къ нему перестали ходить.
10. Неокружники между собою раздѣлились, и анафему произнести не устыдились.
11. Боголюбивые епископы, приѣмлющіе окружное посланіе, къ тебѣ взываютъ, лжеучителями ихъ называютъ.
12. Пора вамъ съ нами помириться, и истинному ученію покориться.
13. Болѣе двадцати лѣтъ прошло и сколько разъ мы окружное посланіе прочли, но ничего въ немъ худого не нашли.
14. Многіе изъ васъ вразумились и истинному ученію покорились.
15. Съ восторгомъ они о немъ говорятъ и автора окружного посланія благодарятъ.
16. Что онъ такимъ заставилъ насъ истину познать и отъ лести отстать.
17. Само окружное посланіе къ нимъ взываетъ: что вы худого во мнѣ нашли,

- отъ истиннаго пути ушли?
18. За то только мы вамъ противны стали,
что соборнѣ окружное посланіе издали.
 19. Сатанѣ очень тошно пришло,
что окружное посланіе въ свѣтъ пошло.
 20. Онъ послалъ своихъ помощниковъ на окружное посла-
ніе клеветать,
чтобы въ немъ ересь указать,
 21. чтобы такой мѣрой людей Божіихъ отъ истины отвести
и въ погибель привести.
 22. Защитники окружного посланія твердо за него стали:
лжеученіе неокружниковъ снова протестовали.
 23. Нѣкоторые изъ нихъ стали втупикъ,
что не знаютъ куда и ступить.
 24. Отъ Іосифа ушли,
и къ Савватию архіепископу не пришли.
 25. Что же съ этими людьми осталось творить?
Съ усердіемъ Бога о нихъ молить:
 26. Господь ихъ не оставитъ,
и на истинный путь наставитъ ²¹⁰⁾.

Въ настоящее время, какъ и прежде, среди старообрядцевъ очень много охотниковъ поспорить о правильной вѣрѣ, какъ съ профессионаломъ миссіонеромъ, такъ и со своимъ сосѣдомъ—православнымъ, или представителемъ иного толка. Эти споры ведутся съ большимъ воодушевленіемъ и иногда заканчиваются серьезными недоразумѣніями. Въ брошюрѣ, изданной въ Черниговѣ (1907) и имѣющей официальное происхожденіе: „Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Несторомъ, епископомъ Новгородсѣверскимъ, при обзорѣніи епархіи, нѣкоторыхъ пунктовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и невѣріемъ“, находимъ, между прочимъ, такое сообщеніе:

„15 августа 1907 г. преосвященнѣйшій Несторъ, епископъ Новгородсѣверскій, выѣхалъ изъ Чернигова для обзорѣніи церквей епархіи, согласно составленному маршруту, 17 августа прибылъ въ посадъ Чуровичи. Послѣ обычной встрѣчи, съ благословенія Владыки, я открылъ съ старообрядцами бесѣду о незаконности австрійскаго священства. Возражателемъ выступилъ ктиторъ австрійскаго толка Анякей Илларионовичъ Верховининъ... Шумная бесѣда продолжалась болѣе часа. Преосвященный вышелъ изъ алтаря и шумъ прекратился пѣніемъ „многолѣтія“.

Послѣ бесѣды Владыка былъ сопровожденъ православными въ

²¹⁰⁾ Списано съ рукописи въ посадѣ Воронкѣ.

квартиру священника о. Б., гдѣ и имѣлъ ночлегъ“. Далѣе описывается какъ на улицѣ слышались выстрѣлы изъ револьвера, направленные въ сторону городского, „который въ храмѣ способствовалъ прекращенію шума“. „Старообрядцы пустились бѣжать, причемъ одного изъ нихъ полиція выстрѣломъ изъ револьвера ранила и арестовала..“ (См. стр. 2) ²¹¹).

Картинки выхваченная прямо изъ жизни, и достаточно ярко освѣщающая способы доказательствъ справедливости любвеобильнаго христіанскаго ученія!

Что сказать о политическихъ воззрѣніяхъ населенія описываемаго района? Воззрѣнія эти разнообразны и находятся въ зависимости отъ многихъ причинъ, распространяться о которыхъ здѣсь мы не имѣемъ возможности. Преклоненіе предъ идеей справедливости, духъ исканія „града небеснаго“ искони присущій послѣдователямъ „древле-православной“, церкви перѣдко проявляется и въ современныхъ условіяхъ русской дѣйствительности, и проявленія эти будутъ еще болѣе часты тогда, когда среди сѣрой массы процвѣтетъ знаніе, „яко сельный кринь“ и „обогатитъ связанныхъ нищетою, укрѣпитъ изнемогающіе, свободитъ бѣдствій и скорбей исполненные...“

И в. А б р а м о в ъ.

²¹¹) Насколько намъ извѣстно судебного процесса, изслѣдовавшаго это событіе—не было. Намъ также неизвѣстно, чѣмъ вообще кончилась эта исторія въ высшей степени страннаго и сомнительнаго обвиненія старообрядцевъ. Имѣющихъ по этому поводу матеріалы, просимъ прислать въ нашу редакцію.